

Авалиани С. Л. Библиографическая заметка. [Рец. на: *Бочкарев В.* Стоглав и история собора 1551 г.: Историко-канонический очерк. Юхнов, 1906] // Богословский вестник 1907. Т. 2. № 7/8. С. 752–762 (2-я пагин.).

Библиографическая замѣтка.

Бочкаревъ В.—Стоглавъ и исторія собора 1551 г. Историко-каноническій очеркъ. Юхновъ, Смоленской губ. 1906. стр. I—II+261.

Исторія собора 1551 г., его дѣянiя, значенiе его въ культурной жизни русскаго народа въ эпоху XVI в. занимали вниманiе историковъ, юристовъ, канонистовъ въ теченiи почти 70 л.; за этотъ перiодъ времени появилось множество работъ весьма цѣнныхъ и обстоятельныхъ. Соборъ 1551 г. обследованъ съ возможной полнотой и до настоящаго времени производятся поиски архивныхъ матеріаловъ, проливающихъ свѣтъ на многіе вопросы исторiи Стоглава. Несмотря на изрядное количество работъ, посвященныхъ собору 1551 г., многое до сегодняшняго дня является однако спорнымъ и невыясненнымъ. До сегодняшняго дня остается не вполне выясненной внутренняя исторія соборныхъ засѣданiй, т. е. наличный матеріалъ не даетъ возможности судить о характерѣ той работъ, которая протекала въ самыхъ засѣданiяхъ собора, неяснымъ является вопросъ о тѣхъ источникахъ, на основанiи которыхъ создавался Стоглавъ, т. е. является скрытымъ отъ насъ то обстоятельство, какъ вырабатывались источники Стоглава; равнымъ образомъ нельзя считать окончательно выясненнымъ вопросъ объ официальной или неофициальнойности Стоглава, а также темнымъ является вопросъ о спискахъ и редакціяхъ Стоглава. Слѣдовательно, всякая новая работа, посвященная этому важному памятнику, заслуживаетъ серьезнаго вниманiя и критическаго отношенiя. Въ сказанномъ выясняется то требованiе, которое должно быть предъявляемо къ новому изслѣдованiю, посвященному исключи-

тельно исторіи собора 1551 г.—Новое изслѣдованіе, рецензируемое нами, должно было поставить себѣ двѣ важнѣйшія и единственныя методологическія задачи: эти задачи сводились къ выясненію тѣхъ вопросовъ, которыя являются открытыми въ предшествующихъ изслѣдованіяхъ. Выясненіе этихъ вопросовъ въ свою очередь могло идти въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ—новыми архивными матеріалами, неизвѣстными, которые въ состояніи пролить свѣтъ на темные вопросы исторіи Стоглава; во-вторыхъ—тщательномъ пересмотромъ имѣющихся печатныхъ первоисточниковъ и матеріаловъ, имѣющихъ косвенное отношеніе къ Стоглаву. Такая работа можетъ оказаться плодотворной исходя изъ того соображенія, что быть можетъ посчастливится въ наличномъ матеріалѣ найти то, что ускользнуло отъ редшествующихъ изслѣдователей. Второй путь, менѣе благодарный, но въ высшей степени цѣнный и полезный—это отведеніе итоговъ, т. е. если наличный матеріалъ не даетъ возможности освѣтить темные стороны вопроса, то изслѣдователю улыбается возможность подведенія итоговъ, дабы выукло выставить и поставить на очередь вопросы, должныя привлечь вниманіе изслѣдователей. Работы второго азряда имѣютъ свое значеніе въ наукѣ, они даютъ возможность быстрой ориентировки въ обширной литературѣ вопроса, экономятъ экономію времени и обращаютъ вниманіе изслѣдователей на неизслѣдованные вопросы. Таковъ тотъ критерій по нашему мнѣнію, который долженъ быть предъявленъ къ новой работѣ по исторіи Стоглава и Стоглаваго собора.

Къ сожалѣнію рецензируемая нами работа не удовлетворяетъ ни тому, ни другому требованію. „Недостаточная разработка исторіи каждаго церковнаго собора въ отдѣльности и всѣхъ ихъ въ совокупности, въ ихъ послѣдовательности и взаимодѣйствіи, не можетъ не ощущаться въ особенности теперь, въ виду предстоящаго созыва собора всероссійской церкви (ни разу несобиравшагося послѣ реформы Петра В.), для осуществленія широко-задуманныхъ преобразованій, во главѣ и членахъ. Между тѣмъ отсутствіе твердой исторической базы, даже въ самыхъ основныхъ, самыхъ животрепещущихъ, ищущихъ неотложнаго рѣшенія, вопросахъ современнаго русскаго церковнаго быта, множество положеній, принимаемыхъ въ этой важной области исключительно на

вѣру, но не очищенныхъ, не провѣренныхъ критикой, и не вполне установленныхъ, наконецъ безучастное отношеніе большинства русскаго образованнаго общества къ вопросамъ вѣры и церкви—все это вмѣстѣ взятое—не можетъ не отразиться на продуктивности реформъ. *Восполненіемъ этого пробѣла* и при томъ только по отношенію къ одному изъ важнѣйшихъ русскихъ церковныхъ соборовъ т. н. Стоглавому 1551 г. и является предлагаемое благосклонному вниманію читателей мое изслѣдованіе“ (р. VIII).

Авторъ проситъ снисхожденія къ своему „изслѣдованію“, ибо „критика, говоритъ онъ, безъ сомнѣнія, не удовлетворится источниками и пособіями, коими я располагалъ: всякое указаніе на неиспользованные мною матеріалы будетъ принято съ благодарностью“. Объективная причина, помѣшавшая автору использовать наличный матеріалъ, это жизнь въ захолустномъ уѣздномъ городкѣ (Юхновъ, Смолен. губ.), гдѣ авторъ несетъ обязанности податнаго инспектора.

Мы, конечно, должны принять во вниманіе указанную оговорку автора, но однако же требованія научныя диктуютъ намъ обратиться съ вопросомъ къ г. Бочкареву: какова цѣнность научной работы, въ которой неисчерпана въ достаточной полнотѣ литература вопроса, какова цѣнность работы, гдѣ обойдена молчаніемъ вся новая, послѣдняго десятилѣтія литература вопроса? Принимая во вниманіе добрыя пожеланія автора, мы все же должны оцѣнить трудъ, становясь на объективную, исключительно научную точку зрѣнія. Наука, научная работа — это самодовлѣющій принципъ и никакіе отговорки объективнаго и субъективнаго характера принимаемы быть не могутъ, когда упущеніе касается существеннѣйшихъ вопросовъ.

Начнемъ съ литературы предмета. Въ „изслѣдованіи“ г. Бочкарева по исторіи Стоглава и Стоглаваго собора мы не нашли указаній на чрезвычайно-цѣнныя работы, не нашли равно никакихъ указаній на работы послѣдняго времени. Быть можетъ, автору нельзя было по техническимъ условіямъ найти ихъ, но во всякомъ случаѣ было бы интересно знать, извѣстны ли автору эти работы вообще. Въ послѣднемъ мы очень и очень сомнѣваемся. Г. Бочкаревъ нигдѣ не обмолвился указаніемъ на *Голубинскаго* — Исторія русской церкви (т. II, 1. р. 773—800), *Павлова* — Курсъ цер-

ковнаго права (Посмертное изданіе редакціи „Богосл. В“, выполненное подъ наблюденіемъ доцента Моск. Дух. Ак. Громогласова 1902.), гдѣ онъ нашелъ бы прекрасную характеристику соборовъ XVI—XVII в. (р. 168—177) и Стоглаваго въ частности; абсолютно непростительной является незнакомство автора со статьей *проф. Шпакова*—Стоглавъ (къ вопросу объ официальномъ и неофициальномъ происхожденіи этого памятника—въ сборникѣ, посвященномъ проф. Вл. Буданову Кіевъ 1904 г. 299—330). Статья эта—не даетъ ничего новаго, но прекрасно суммируетъ работы по Стоглаву, т. е. преслѣдуетъ и выполняетъ цѣли, какія поставилъ себѣ г. Бочкаревъ, но выполняетъ ихъ значительно удачнѣе. Не нашли также знакомства автора съ работами позднѣйшаго времени, напр. *Игнатій* — Исторія Соловецкой обители, Богослов. В. окт. 1899. Непростительнымъ долженъ быть признанъ недосмотръ автора, когда онъ обходитъ молчаніемъ ст. *Л. И.*—Новооткрытая рукопись Стоглава XVI в. Богословскій Вѣст. 1899. сентябрь. Наконецъ, автору очевидно совершенно неизвѣстно изданіе Стоглава проф. *Субботина* „Царскія вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинехъ“. М. 1890. Изданій Стоглава у насъ такъ мало, что незнакомство новаго „ислѣдователя“ съ этимъ послѣднимъ изданіемъ намъ кажется грубымъ невѣжествомъ, котораго никакими ни объективными, ни субъективными причинами объяснить нельзя, ибо такое незнакомство съ основнымъ матеріаломъ—источниками есть серьезнѣйшей методологическій промахъ, лишаящій работу серьезнаго научнаго значенія. Указывая на эти дефекты по части незнакомства автора съ литературой предмета, мы должны выяснитъ, имѣетъ ли это существенное значеніе для научности выводовъ, или это капризъ рецензента. Незнакомство г. Бочкарева съ указанными литературными трудами имѣетъ серьезнѣйшее значеніе, ибо отъ этого незнакомства пострадали конечные выводы, нуждающіяся въ коррективахъ на основаніи тѣхъ данныхъ, къ которымъ пришли указанные исслѣдователи. Мы не будемъ детально анализировать „исслѣдованіе“ ¹⁾ г. Бочкарева, мы постараемся указать только нѣ-

¹⁾ Въ началѣ рецензіи мы выставили тезисъ, что новая работа о Ст. или должна основываться на новыхъ архивныхъ источникахъ, или же

которые существенные промахи и, намъ думается, этимъ и выяснится значеніе труда г. Бочкарева ¹⁾). Приступая къ анализу работы г. Бочкарева, мы прежде всего должны остановить вниманіе на вопросѣ о спискахъ Стоглава. Вопросъ о спискахъ Стоглава имѣетъ чрезвычайно существенное значеніе, ибо чѣмъ больше у насъ будетъ списковъ, тѣмъ болѣе шансовъ правильнаго разрѣшенія вопроса о значеніи и цѣнности Стоглава, какъ памятника официальнаго и каноническаго. Что же дѣлаетъ по этому вопросу г. Бочкаревъ? Онъ вноситъ раздѣленіе списковъ Стоглава на 2 типа: обширную и краткую редакціи и не соглашается съ мнѣніемъ Жданова, который указалъ, что разница между

она должна подвести итогъ предшествующимъ кропотливымъ изслѣдованіямъ. Исходя изъ этого соображенія, мы и ставимъ вопросъ, извѣстны ли новому изслѣдователю исторіи Стоглаваго Собора слѣд. труды: 1) *О Стоглавомъ Соборѣ* (Христ. Чтен. 1835, II, 1836, 1) 2) *Бесѣда къ глаголемому старообрядцу* (О Стоглавѣ) 1835; 3) *О Стоглавѣ* (Библ. чт. 1856, № 31). 4) *Безсомовъ*—Новость въ русской литературѣ, изданіе Стоглава (День 1863 № 10. 11) 5) *Его же*—Еще о Стоглавѣ ib. 1863 № 33), 6) *Его же* Каноническая книга Стоглавѣ или неканоническая (ib. 1861 № 10. 11. 13. 7) *Его же*—О Стоглавѣ (ib. 1863, № 8. 30) 8) *Добротворскій*—О Стоглавѣ Прав. Соб. 1863. (№ 3. 4). 9) *Герол. Леонидъ*—Церковный уставъ XVI в. Стоглавѣ (Изв. Арх. Общ. 1864, 5, вып. 3) 10) *О недостаткахъ* русскаго народа, по изображенію Стоглава XII в. (Прав. Соб. 1865, № 6). 11) *О Стоглавѣ*—Хр. Чт. 1871, № 3. 12) *Поповъ*—Описаніе рукописей Хлудова 1872 (О Стоглавѣ и др. памятникахъ), 13) *Дьяконовъ*—Стоглавѣ Энциклоп. Словарь Брокгауза п. 62, 14) *Никаноръ*—О персто-сложеніи для крестнаго знаменія и благословенія СПБ. 1890; 15) *Лавровъ*—О вдовыхъ священнослужителяхъ Хр. Чт. 1870, № 129. 16) *Павловъ*—Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи 1. Одесса 1871 (для характеристики церковнаго быта XVI в.).

¹⁾ Г. Бочкаревъ сѣтуетъ, что у насъ нѣтъ полной исторіи церковныхъ соборовъ, что интересъ изслѣдователей все время былъ направленъ на земскіе соборы (введеніе р. 1). Конечно до извѣстной степени авторъ правъ, но столь категорическое сужденіе автора д. б. сужено, ибо у насъ исторія церковныхъ соборовъ достаточно выяснена въ трудахъ проф. Голубинскаго, Доброклонскаго (Исторія русской церкви т. I—IV); Виноградскаго—Исторія церковнаго собора 1682 г., Павлова, Горчакова. Въ послѣднее время этимъ вопросомъ занялся г. Лихницкій (Освященный соборъ въ Москвѣ въ XVI—XVII в. СПБ. 1906 (Христ. Чт. 1906); авторъ изслѣдуетъ внутреннюю организацію церковныхъ соборовъ и даетъ попутно краткую схематическую исторію церковныхъ соборовъ Москов. Государства.

списками наличными не такъ важна, чтобы ихъ считать за самостоятельныя редакціи (Матер. для истор. Стоглаваго собора жур. М. Н. Пр. 1876. р. 220, прил. 2). Выводъ Жданова, основанный на тщательной текстуальной провѣркѣ наличныхъ списковъ, г. Бочкареву кажется страннымъ и неожиданнымъ и онъ восклицаетъ „списки Стоглава представляютъ собою два типа, настолько отличающіяся другъ отъ друга, что съ *полнымъ основаніемъ* (?) можно признать каждый изъ нихъ за особую редакцію Стоглава, Это обширная и краткая редакція. Первая есть подлинное соборное уложеніе, а вторая есть сокращеніе, сдѣланное уже въ XVI“ (р. 214 прим. 4). Мы, конечно, ожидали бы указаній, сличеній и документальныхъ данныхъ въ пользу высказанной авторомъ мысли, но кромѣ приведеннаго голаго утвержденія „съ полнымъ основаніемъ“ мы ничего не найдемъ. Это одинъ изъ научныхъ критическихъ приемовъ автора, въ изобиліи разбросанныхъ въ ученое „изслѣдованіе“. Между тѣмъ все разсужденіе автора о спискахъ Стоглава есть сокращенное изложеніе мнѣнія Жданова, съ существенными однако опущеніями. Такъ г. Бочкаревъ опустилъ очень цѣнное, правда, не выясненное замѣчаніе г. Жданова, на которое слѣдовало бы обратить особенное вниманіе: „не представляетъ ли, говорить Ждановъ, 41 гл. и сходная съ нею глава Ст. опыта *какой то особой редакціи соборной книги*, задуманной по иному плану, чѣмъ тотъ, который видимъ осуществленнымъ въ Ст..... Такимъ образомъ въ самомъ Стоглавѣ мы имѣемъ, строго говоря, *не одну, а двѣ редакціи* соборной книги смѣшанныя и слитыя одна съ другой“ (ор. cit. р. 224). Г. Бочкаревъ не потрудился произвести самостоятельнаго изслѣдованія списковъ и редакціи Ст., между тѣмъ какъ этотъ вопросъ долженъ былъ явиться краеугольнымъ въ его изслѣдованіи.

Особенно неудовлетворительна 2 гл. изслѣдованія г. Бочкарева. Методологически вѣрная точка зрѣнія автора не выполнена совершенно. Авторъ вполне справедливо счелъ нужнымъ поставить значеніе Ст. въ связь съ общимъ культурномъ состояніемъ XVI в.—точка зрѣнія вполне правильная, ибо единственно вѣрнымъ критеріемъ для оцѣнки Ст. является указаніе на тѣ культурныя условія, подъ влияніемъ которыхъ должна была явиться попытка созданія такого памятника, какъ Стоглавъ. Вторую главу авторъ и озаглавилъ:

Положеніе русскаго государства и церкви въ половинѣ XVI в., какъ результатъ историческихъ условій. XVI в. русской исторіи—чрезвычайно богатый и сложный своимъ идейнымъ содержаніемъ. Многоразличныя теченія умственные, политическія скопляются и преломляются своеобразно на основѣ своеобразно-сложившихся социальнo-экономическихъ условій. XVI в.—эпоха перелома, эпоха накопленія социальныхъ противорѣчій, разрѣшившихся великой „разрухой“, очень интересовалъ изслѣдователей русскаго прошлаго. Стоглавъ—какъ картина духовнаго уровня, а равно картина, рисующая намъ различныя партійныя теченія среди руководящихъ слоевъ русскаго общества—является своего рода культурной энциклопедіей, ибо въ немъ какъ въ фокусѣ сохранились данныя, характеризующія русскую церковь—эту главнѣйшую представительницу культурнаго начала. Съ другой стороны Стоглавъ же сохранилъ слѣды народившейся партійной дифференціаціи, въ лицѣ заволжскихъ старцевъ и Иосифлянъ. Наконецъ Стоглавъ же можетъ повѣствовать о тѣхъ направленіяхъ и о тѣхъ задачахъ, какія преслѣдуетъ выросшая царская власть. Стоглавъ, т. е. источники византійско-библейскіе, положенные въ основу его, даютъ возможность судить объ общемъ культурномъ уровнѣ руководителей культурной и духовной жизни русскаго общества.

Вся предшествующая исторія до XVI в. есть исторія подготовительная, есть исторія постоянного нарастанія началъ культурныхъ и созданія социальныхъ противорѣчій; не даромъ XVI в. въ особенности эпоха Грознаго ознаменовалась цѣлымъ рядомъ реформъ. Хотя это такъ, но г. Бочкаревъ не въ достаточной мѣрѣ выяснилъ эту подготовительную эпоху и поэтому его утвержденія не уходятъ дальше банальныхъ, въ любомъ учебникѣ находящихся общихъ мѣствъ. Въ самомъ дѣлѣ, послушаемъ разсужденія автора. Когда Москва уничтожила самостоятельность областей, то для нихъ наступила эпоха *регресса* (?), упадка, ибо „прежняя высшая власть, дѣйствовавшая въ этихъ областяхъ и ведшая общество по пути культурнаго развитія, была уничтожена, Москва же не могла замѣнить эту власть“. Когда т. о. Русь собралась, наступилъ періодъ внутренняго устроенія; нужно было сгладить разнообразіе. Трудность выполненія этой задачи усложнялась наслѣдствомъ, оставленнымъ татарскимъ игомъ. Та-

тарское иго оказало сильное вліяніе на религиозное чувство русскихъ людей, переходившее въ аскетизмъ. Благодаря этому, монастырское богатство начинаетъ неимоვნю расти, такъ что къ концу XV в. монастыри обладали цѣлой третью всей государственной территоріи. Вмѣстѣ съ матеріальнымъ благостояніемъ монастыри начинаютъ пользоваться всевозможными привиллегіями и иммунитетами, что порождаетъ „рознь и вражду между духовенствомъ съ одной стороны и отдѣльными классами общества съ другой. Всѣ эти условія подготовили почву для ересей“ стригольниковъ и жидовствующихъ. Съ другой стороны, паденіе Константинополя, ожиданіе конца міра, реформа Лютера дали толчокъ русской мысли, новыя идеи приняли мистическо историческую форму и создали религиозно-раціоналистическія ереси; какъ судебникъ Іоанна д. б. нивеллировалъ разнообразіе законодательныхъ нормъ, тоже самое долженъ былъ въ области церковныхъ нормъ сдѣлать Стоглавъ. (op. cit. p. 4—10). Едвали мы согласимся съ подобной характеристикой эпохи подготовительной къ Стоглавому собору. Пора наконецъ оставить тотъ наивный взглядъ, по которому собраніе Москвы разсматривается, какъ актъ насильственный, сопровождающійся регрессомъ и общимъ пониженіемъ культурнаго уровня. Для объединенія Москвы необходимо искать естественно-необходимыя причины. Вѣдь существованіе удѣловъ, какъ самостоятельныхъ политическихъ единицъ, возможно было лишь въ періодъ формированія государственнаго цѣлаго. Равнинный характеръ русской земли не вносилъ въ нее рѣзкихъ отличительныхъ чертъ, такъ что въ своемъ поступательномъ историческомъ движеніи радіусы отдѣльныхъ удѣльныхъ и областныхъ тѣлъ все болѣе и болѣе приходили въ соприкосновеніе, какъ въ смыслѣ географическаго и топографическаго своего положенія, такъ и въ смыслѣ культурномъ. Къ XV в. мы уже видимъ центральную Русь географически сплоченной, а съ другой стороны широкую колонизаціонную дѣятельность на востокъ, къ Поволжью. Наконецъ общность языка, общность религиозныхъ воззрѣній, единая высшая церковная іерархія—не внесли отличительныхъ специфическихъ чертъ среди отдѣльныхъ областныхъ и удѣльныхъ тѣлъ. Т. о. объединеніе Москвы явилось естественнымъ слѣдствіемъ жизни равнинной

Руси. Съ другой стороны внѣшнія неблагопріятныя политическія условія равнымъ образомъ толкали эти отдѣльныя области къ тѣсному сплоченію. Объединеніе не сопровождалось рѣшительной ломкой уклада жизни княжества; мѣстныя отличія не были такъ велики, чтобы для ихъ нивелировки приходилось производить коренную ломку. Лишь Псковъ и Новгородъ испытали эту ломку, ибо ихъ жизнь складывалась при совершенно особыхъ историко-географическихъ условіяхъ. Далѣе никакъ нельзя согласиться съ авторомъ, что привиллегіи монастырей, рознь между духовенствомъ и другими классами народа явились причиной ересей—стригольниковъ и жидовствующихъ. Въ основѣ ересей мы должны искать протестъ противъ сухой и формальной, обрядовой схоластики, господствовавшей въ Русской духовной жизни. Что же касается религіозно-мистическихъ и рационалистическихъ ученій, то возникновенію ихъ должно разсматриваться подъ общимъ угломъ зрѣнія: вѣдь XVI в. есть эпоха процвѣтанія аналогичныхъ ученій на Западѣ, слѣд. это явленіе общаго порядка.

Глава IV посвящена изслѣдованію состава Стоглаваго Собора; свѣдѣнія, собранныя въ этой главѣ, общезвѣстны. Конечно, изслѣдованіе фізіономіи членовъ Ст. собора представляетъ большой интересъ. Мы бы ожидали въ спеціальному изслѣдованію найти соотвѣтствующія указанія. Въ характеристикѣ митр. Макарія и членовъ собора авторъ не вышелъ изъ рамокъ, данныхъ въ изслѣдованіи Лебедева и г. Жданова, повторяя въ буквальномъ смыслѣ ихъ положенія. Т. о. авторъ обошелъ интересную характеристику митр. Макарія, данную проф. Голубинскимъ (Ист. церкви т. II, 1, pp. 745—845). Для выясненія роли и группировки партій не внесено рѣшительно ничего новаго и вопросъ остается въ той же стадіи, въ какой онъ находился въ работѣ г.г. Лебедева, Жданова.

Гл. VII посвящена изученію подготовительной къ Стоглаву работы. Глава по преимуществу составлена по Жданову, отчасти по Лебедеву, но и то не удовлетворительно, ибо г. Бочкаревъ рискнулъ обмолвиться лишь немногими словами о роли Сильвестра въ выработкѣ царскихъ вопросовъ; такъ же только нѣсколько словъ удѣлилъ онъ Артемію. Между тѣмъ въ главномъ источникѣ г. Бочкарева, именно у Жда-

нова (ор. cit. p. 70—89; 183—185; 67—68) этимъ личностямъ посвящено очень много мѣста ¹⁾.

Остальныя главы „изслѣдованія“ г. Бочкарева представляютъ самыя посредственныя компиляціи извѣстныхъ изслѣдованій Жданова, Лебедева ²⁾, Макарія, Бѣляева и др. Желаящему провѣрить основательность нашего сужденія о книгѣ г. Бочкарева слѣдуетъ взять изслѣдованія указанныхъ авторовъ и сличать ихъ съ „изслѣдованіемъ“ г. Бочкарева.

Гл. VIII посвящена вопросу о подлинности, официальнойности Ст. Глава повторяетъ давно знакомые доводы въ пользу официальнойности и подлинности Ст. Въ этой главѣ, хотя авторъ придаетъ ей большое значеніе, какъ и въ предшествующихъ, чувствуется недостаточное знакомство съ литературой предмета; стараясь доказать подлинность и официальность, авторъ упустилъ чрезвычайно цѣнное въ этомъ отношеніи указаніе, сохранившееся въ описи государевой Мастерской палаты (№ 610) 1720 г.. Въ той палатѣ сохранилась „книга о вопросахъ и отвѣтахъ о различныхъ церковныхъ чинахъ, вел. гос. и в. кн. Іоанна Васильевича Макарію митрополиту, въ красномъ бархатѣ съ бляхами и серебряными застежками; писана полууставомъ, въ полдестъ“ (Викторовъ—Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. 1584—1725, в. I р. 229, М. 1887; Голубинскій т. II, 1. стр. 784, пр. 3).

Итакъ подведемъ итоги: „изслѣдованіе“ г. Бочкарева прежде всего не заслуживаетъ этого названія, ибо это только поверхностная компиляція общезвѣстныхъ трудовъ по исторіи Стогл. Собора, безъ тѣни серьезнаго критическаго отношенія къ изучаемымъ вопросамъ. Отсутствие достаточной эрудиціи лишило автора весьма цѣнныхъ научныхъ выводовъ, данныхъ въ произведеніяхъ, оставшихся ему неизвѣстными. Трудъ г. Б. не внесъ въ изученіе Ст. и Ст. Собора *рѣшительно* ничего новаго, а далъ только посредственную попытку

¹⁾ Пользуемся случаемъ обратить вниманіе ученыхъ читателей на новую работу посвященную Артемію. Вилинскій—Посланія старца Артемія, Одесса 1906 р. 1—425.

²⁾ Лебедевъ—Стоглавыи Соборъ (опытъ изложенія его внутренней исторіи)—Чт. въ М. Об. Л. Дух. Просв. 1882 г. ч. I. II.

компилятивнаго характера Специалистамъ книги г. Бочкарева не можетъ ничего дать, а для не специалистовъ она непригодна по своимъ не научнымъ методамъ,

Правда, авторъ еще въ началѣ своего труда на стр. IX высказался: „можетъ быть я не избѣгну упрековъ и въ *недостаточной* обоснованности моихъ выводовъ, обусловленной не столько субъективными, сколько объективными причинами — недостаткомъ источникомъ и пособій, который, въ силу неблагоприятныхъ внѣшнихъ условій, и при всемъ моемъ желаніи, не могъ быть устраненъ“. Слова эти чрезвычайно наивны, ибо никакихъ выводовъ нѣтъ въ книгѣ Б., ибо никакихъ выводовъ и нельзя дѣлать на основаніи использованныхъ въ ученыхъ трудахъ источниковъ, когда списокъ этихъ пособій у автора слишкомъ незначителенъ. Авторъ заблуждается, ошибка заключается въ корнѣ самой постановки вопроса, ибо онъ не различаетъ компиляціи отъ изслѣдованія. Компилировать и то неумѣло — не значитъ изслѣдовать.

Предъ нами просто работа „любителя“, но наука не знаетъ и не можетъ считаться съ „любителями“ и любительскими неблагоприятными „внѣшними условіями“.

С. Авалиани.
